

Алевтина Шаркова

Ива

12+

Алевтина Шаркова Ива

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57400649

SelfPub; 2020

Аннотация

Молодой и талантливый эколог Ника Шелест разрабатывает ионизатор, который насыщает воздух экстрактами российских трав. Она пытается понять, почему устройство работает не во всех регионах страны, и получает подсказку от индийского йогина.

«В конечном счёте мы делаем то, что хочет история, а ду-
маем, что творим историю» (Н. Талеб)

Солнце садилось. Золотистый летний вечер прокрался на Воробьёвы горы. Воздух остывал вместе с асфальтом и камнями и обдавал приятной свежестью прохожих – будто поощряя их за плодотворно прожитый знойный день. Лес шелестел тёмно-зелёной листвой. Птицы громко щебетали в кронах деревьев – готовились ко сну. По Москве-реке проплывали теплоходы и катамараны, обгоняя беспечно гуляющих по набережной горожан. Над водной гладью начинали собираться «светлячки» – воздушные ресторанчики со стеклянным куполом и подсветкой жёлто-зелёного и синего цветов. Они курсировали над столицей с вечера и до утра, развлекая её жителей и гостей, ведущих ночной образ жизни.

На закате величественно мерцала Капсула; её стеклянные окна, кирпичные башни и металлический шпиль с пятиконечной звездой отражали лучи уходящего солнца, переливаясь изумрудно-золотистыми бликами. Когда-то это было главное здание МГУ – первого вуза страны. Теперь здесь располагался Федеральный центр развития биотехнологий и экологических инноваций.

Ника Шелест спустилась по мраморным ступеням и направилась в сторону смотровой площадки. На мгновение задержалась ответить на письмо, затем отключила бейдж и небрежно положила его в карман фисташкового жакета. В одном из «светлячков» запланирован ужин с коллегой из

Владивостока. Правда, есть не хотелось совсем.

Подойдя к смотровой, девушка обернулась и взглянула на два огромных циферблата Капсулы – сначала на один, потом на другой. Вот уже почти сто лет эти часы показывают «точное московское», и сверяться по ним Ника привыкла ещё в студенчестве.

– Здравствуйте, Вероника Сергеевна! – Дмитрий Королёв стоял у ожидающего посетителей «светлячка».

– Добрый вечер, Дмитрий Геннадьевич, – в ответ Ника обворожительно улыбнулась. Его рукопожатие было энергичным, но не жёстким.

На входе пара обработала руки антисептиком и прошла процедуру сканирования биочипов. Улыбчивый робот-официант по имени Матвей проводил гостей к столику, устланному белоснежной скатертью, и сразу принял заказ. Через мгновение вернулся с кувшинчиком имбирного лимонада, а затем удалился, пожелав гостям приятного вечера.

Зажужжав, «светлячок» оторвался от земли и плавно двинулся в сторону Лужнецкой набережной. Ника ещё раз взглянула на здание Капсулы – теперь оно переливалось бронзовым оттенком.

– Почти 20 лет я смотрю на него и не могу оторваться.

– Это удивительное место. Я прекрасно помню, когда здесь ещё был университет. Времена прошли, но энергетика та же.

– Да, первые 3 года я училась здесь, затем нас перевели в

Западный кампус. Вернувшись сюда уже в качестве сотрудника Центра, я поняла, что то время ушло безвозвратно.

– Вы скучаете по тем годам?

– Только если говорить в контексте ностальгии по студенчеству. По возвращении я начала здесь новый этап своей жизни. Хотя вначале было тяжело – порой мне кажется, что я так и не пришла в себя после пережитого.

– С этим ощущением живёт каждый из нас, и я не уверен, что наше поколение сможет окончательно оправиться от этой боли. Пандемия едва не убила человечество.

– Fata Morgana унесла жизни ваших близких...

– Да, я потерял младшего брата и нескольких друзей детства. А вы?

– Нет, слава богу. В Москве эффективно справились, вовремя закрыли границы, все силы бросили на борьбу с вирусом. Однако все мы помним, что в вашем регионе ситуация сложилась иначе.

– Да. Мощные миграционные волны хлынули из Китая: за несколько месяцев к нам переселилось порядка 200 млн человек. Все они погибли, успев заразить местных. Многие сёла по-прежнему пустуют.

– Нам предстоит ещё много работы. Поэтому мы в Центре выступаем за развитие и укрепление сотрудничества с инновационными кластерами Сибири и Дальнего Востока.

– Спасибо, Вероника Сергеевна. С нашей стороны будет сделано всё возможное, чтобы это сотрудничество было мак-

симально продуктивным.

Что бы я хотел сказать по поводу вашего ионизатора. В течение 5 месяцев мы испытывали его в ряде городов страны. Устройство высоко оценили в Новосибирске, Красноярске, Улан-Удэ, Якутске, Хабаровске и Владивостоке. Ионизатор V50 эффективен. Наша Комиссия по тестированию аппаратов класса social needs готова подготовить предварительное положительное заключение для Роспатента. Однако у нас имеются сведения, что устройство не продемонстрировало эффективности на европейской части страны.

– Да, это так. Мы смогли составить идеальное сочетание экстрактов растений, обладающих целебными свойствами. Наша формула была одобрена в Минздраве для производства биодобавки V50pro, и скоро оно будет запущено. Ионизатор расщепляет молекулярную решётку и задаёт наиболее эффективное направление частиц в помещении – в соответствии с биологическими ритмами человека. Мы брали пробы воздуха по всей стране, использовали новейшие маркеры в исследовании, однако так и не выяснили, почему V50 работает только за Уралом.

– Это очень печально. В таком случае Роспатент не вынесет положительного решения по ионизатору.

– Надеюсь, что нам дадут отсрочку на полгода. Мы не сдаёмся и продолжаем работу.

Дмитрий Королёв внимательно посмотрел на Нику.

– Вероника Сергеевна, вы – выдающийся учёный и пре-

красный руководитель. Уверен, ваша команда справится. Если я могу вам чем-то помочь, буду только рад.

– Спасибо, Дмитрий Геннадьевич, я искренне рада заручиться вашей поддержкой.

Они познакомились на симпозиуме в Красноярске в 2042 году, когда вирус *Fata Morgana* был уже побеждён. Затем экологи пересекались на международных конференциях, где подводились ужасающие итоги пандемии и намечались дальнейшие пути развития человечества. Это было беспрецедентное событие в мировой истории, в результате которого погибло порядка четырёх миллиардов человек. Едва оправившись от кризиса, правительства ряда стран переориентировали свои экономические рельсы на развитие биотехнологий и программ по защите окружающей среды. К власти пришли партии «зелёных». По всей планете началась переработка пластиковых отходов, которые, разлагаясь в тропических реках, явились возбудителем *Fata Morgana*.

Россия не просто оказалась в числе этих стран, а вошла в тройку лидеров наряду с Японией и Канадой. Отечественные учёные первыми в мире разработали лекарство и вакцину от вируса и научились оперативно диагностировать и лечить болезни, которые стихийно провоцировала *Fata Morgana*.

Ника сделала карьеру, участвуя в разработке и реализации программы восстановления и развития населённых пунктов, пострадавших от пандемии. При её активном участии были ликвидированы полигоны мусорных отходов, очищены ре-

ки, посажены молодые леса, проведено озеленение жилых кварталов. Сбылась давняя мечта девушки – наконец-то в России на крышах домов появились сады.

Особые отношения с природой у неё сложились в раннем детстве. Будущий эколог родилась в Таиланде и прожила там несколько лет с родителями-дауншифтерами. Мать приобщила её к йоге, чтению и путешествиям. К 15 годам девочка объехала весь мир и, наслаждаясь красотой разных уголков планеты, решила посвятить свою жизнь её защите. Блестяще выдержав вступительные испытания на биофак, Ника стала одной из лучших студенток курса и активисткой с исключительными организаторскими способностями. В период аспирантуры вместе с несколькими сокурсниками девушка основала фонд «Воздух», который занимался поддержкой исследований молодых специалистов в области экологии. Ребятам заметили в Федеральном центре развития биотехнологий и экологических инноваций, и свои кандидатские диссертации они защитили, уже будучи сотрудниками учреждения. И теперь Ника Шелест – в числе крупнейших российских экологов, которые определяют политику страны на годы вперёд.

Попрощавшись с Дмитрием, она вернулась на смотровую площадку чтобы прогуляться по Воробьёвым горам. Небо, возвышающееся великолепной синевой, подсвечивалось с запада и востока одновременно – июньские ночи коротки. В лесу было тихо и влажно, где-то ухала сова. Девушка продвигалась вглубь, вдыхая ароматы земли и растений, наблю-

дая, как покачиваются ветви деревьев на ветру. Через некоторое время она села на скамью и осмотрелась. В голове плавно, словно облака, проплывали воспоминания. Несмотря на ужасы пандемии, Ника осознавала, что её жизнь сложилась наилучшим образом, однако сейчас она чувствовала беспокойство, будто упускает что-то важное.

Через некоторое время она увидела пару светящихся глаз: лисёнок выбежал на тротуар, с интересом посмотрел на ночную гостью и прокрался мимо. Ника проводила взглядом рыжего зверька и задумалась над тем, почему в природе всё гармонично устроено. Деревья, совы и лисы не имеют образования, однако умеют организовать свою жизнь не хуже людей. Отчасти даже лучше: им не надо воевать, разрушать, а потом восстанавливать – они безупречно сосуществуют друг с другом, в природе всем найдётся место. Что же не так с человеком?

Светало. Птицы проснулись и бодро защебетали. Кажется, эта утренняя симфония пропитала каждую клеточку Никиного тела.

Она решила вернуться на работу и немного вздремнуть, пока никого нет. Поднимаясь по холму, девушка увидела группу людей в бело-оранжевых одеждах, медитирующих под огромной ивой. Индийцы. Ника тихонько присоединилась к ним – за последний год она медитировала не больше трёх раз. Знакомое чувство неподвижности быстро наполнило сознание. Ветер шевелил русые локоны и льняные рукава,

чувство голода куда-то ушло. По ноге полз муравей, в шею, кажется, укусил комар, нос щекотал свежий утренний воздух. Девушка едва улавливала своё дыхание и сердцебиение. Когда она открыла глаза, лес был пронизан солнечными лучами. Напротив сидел старик с ласковыми глазами и добродушной улыбкой.

– Здравствуйте, мистер. – Ника обратилась к нему по-английски. – Спасибо за практику. Я шла мимо и увидела, как вы...

– Да. Это так. Рад, что вы присоединились к нам.

– Вы из Индии?

– Именно.

– Меня зовут Ника Шелест.

– Моё имя Мохан Чопра.

– Рада знакомству, мистер Чопра. Как долго вы в Москве?

– Мы приехали на открытие индуистского храма.

– Да, я слышала об этом. Церемония, кажется, на днях?

– Завтра. Это очень важное событие для народов Индии.

– Мои поздравления. Надеюсь, это сделает визиты индийцев в Россию ещё более радостными и приятными.

– О, определённо. Москва является одним из моих любимых городов. Всякий раз приезжая сюда, я испытываю исключительное эмоциональное удовольствие. Это настоящий оазис, великолепное творение архитекторов и урбанистов. Вы сделали свою столицу настолько удобной и комфортной для проживания, что это кажется невероятным для такой

огромной агломерации. И я бесконечно рад, что в этом прекрасном городе теперь будет частица моей культуры.

– Я тоже очень рада. И обязательно приду в ваш храм.

– Вы медитировали почти час. Почти час вы были неподвижны. Но я вижу, что-то вас беспокоит.

Ника ответила не сразу.

– Мне кажется, я почувствовала страх. Впервые за долгое время.

– Вы осознаёте его причину?

– Да. Наверное. Гордость. И ответственность. Что тоже гордость в какой-то степени.

– Вы любите то, чем занимаетесь?

– Очень. Это дело моей жизни.

– Отними его у вас, что бы вы делали?

– Не знаю. Уехала бы в Индию, наверное. Но и там бы продолжила.

Ника широко улыбнулась. Мохан Чопра разглядывал её красивое лицо.

– Тогда почему же оно вас гнетёт?

– Мне тяжело признать, что я устала.

– У вас наверняка есть соратники?

– Конечно! Мы вместе много месяцев пытаемся завершить начатое. Но ничего не получается.

– А раньше получалось?

– Да. Не сказать, что было легко, но мы всегда доводили начатое до конца. И тогда я ощущала всю полноту процесса.

Сейчас же упускаю нечто важное, будто что-то оборонила по пути.

– Если пока нет идей, как это найти, может, имеет смысл подумать, чем его заменить?

– Это невозможно.

– Всё возможно. Посмотрите на это дерево и скажите, что это за дерево? Кажется, вы называете его ивой?

– Да.

– Знаете, почему мы больше часа сидим с вами именно здесь? Мне приятно находиться под ивой, потому что это дерево напоминает мне наш баньян. Ива не имеет такого могучего ствола, как у баньяна, но её ветви так же склоняются к земле. Их энергии похожи, они черпают силу у матери-земли, а не от солнца, как это делают другие растения. Всегда можно и нужно искать альтернативу. Она способна восполнить утраченное.

– Но всегда важнее то, что выбрал изначально, не так ли? Вам же как индийцу наверняка милее баньян.

Плечи старика затряслись от смеха.

– Если ассоциировать себя с индийцем, то безусловно. Но в таком случае мне всегда будет хуже в других местах и под другими деревьями, нежели в Индии. К чему так себя ограничивать? Я желаю себе благости, вне зависимости от того, где нахожусь в определённый момент. И желаю того же вам и каждому живущему на этой планете. Достичь подобного состояния можно лишь перестав отождествлять себя с чем бы

то ни было. Когда вы уходите от определений, вы раздвигаете границы своего бытия и объединяетесь с мирозданием, познаёте всю его полноту и обретаёте себя – целого.

Ника некоторое время молча смотрела на йогина.

– Вы знаете индийские целебные растения. В случае необходимости, найдёте ли похожие в России?

– В прошлом люди были менее мобильны: в каждом месте свои болезни лечили своими лекарствами. Сегодня мир открыт, открыты его возможности, но у людей появились и общие потребности. Поэтому нужно с интересом и благодарностью использовать растения, произрастающие в разных частях планеты.

– Общие потребности! – глаза Ники сияли, ладони сомкнулись в намасте, а голова низко склонилась в глубоком почтении. – Благодарю вас, Мохан Чопра. Вы очень помогли! Я обязательно приеду на открытие храма!

Старик сомкнул руки в намасте и широко улыбнулся.

Ника быстрыми шагами поднималась к смотровой площадке. Она чувствовала капли пота на спине и висках – солнце начинало припекать.

Зайдя в свой отдел, девушка жадно выпила два стакана воды из стеклянного кувшина, стоящего на стеллаже, и только после этого обратила внимание на изумлённые взгляды сотрудников. На столе архитектора живых систем Гриши лежал бумажный пакетик с кешью. Ника высыпала горсть орехов в ладонь, села напротив и начала жевать. В опен-

спэйсе повисла пауза. Расправившись с кешью и сделав ещё несколько глотков воды, она наконец обратилась к своей команде: «Мы с вами много раз обсуждали причины нашего успеха. Основными называли любовь к природе и способность понимать её чуть лучше остальных. Ещё мы любим людей и стараемся делать их жизнь лучше. Вот и сейчас – собрали пучок травы и предложили подышать им нашим согражданам. Но почему-то не всем дышится одинаково хорошо. Я хочу, чтобы вы ещё раз обратили внимание на список: мы использовали травы средней полосы, а также эндемики Кавказа и Крыма, то есть то, что не растёт за Уралом в дикой природе. Вот почему они раскрылись там: здесь они растворяются в воздухе как его неотъемлемые компоненты. Мы не чувствуем их воздействие, потому что оно для нас естественно, чего не скажешь об азиатской части России – там другой воздух, другие лекарства. Нужно дополнить формулу, используя экстракты растений Сибири и Дальнего Востока, сбалансировать состав. Единство и взаимообмен – вот о чём мы забыли. Тогда у нас всё получится – V50 будет действовать на всей территории страны. А потом мы соберём травы всего мира и подарим их целебные свойства человечеству.

Архитектор живых систем Гриша деликатно кашлянул.

– Вероника Сергеевна, но их же так много! На это исследование уйдут годы. Тут даже не знаешь, с чего начать...

– Значит тебе, Гриша, волноваться не о чем – ты обеспе-

чен работой на годы. А начнём с кешью. Уж нам ли с тобой не знать его исключительные целебные свойства. – Опен-спэйс прыснул от смеха. – А потом посмотрим иву и баньян.

Ника оглядела коллег и продолжила:

– Ну что же, ребята, у кого-нибудь ещё есть вопросы?

– Нет, Вероника Сергеевна. Задача ясна – приступаем к работе.

– Отлично. Приступайте. А мне надо хорошенько выспаться. Увидимся завтра!

Она подошла к Гришиному столу и, подмигнув, забрала пакетик с кешью.

Служебный электромобиль ожидал у главного входа. Ника взглянула на часы сначала одной башни, затем другой, убрала в сумку пустой пакет из-под орехов и расположилась в салоне.